

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС25-4974

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

Дело № А40-6445/2023

Резолютивная часть определения объявлена 18 мая 2026г.

Полный текст определения изготовлен 1 июня 2026 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего судьи Ксенофоновой Н.А., судей Букиной И.А. и Шилохвоста О.Ю. рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу финансового управляющего Кочкурова Ивана Владимировича на постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11 марта 2025 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 9 июля 2025 г. по делу № А40-6445/2023 Арбитражного суда города Москвы.

В судебном заседании приняли участие:

от финансового управляющего (заявителя) – лично Кочкуров И.В. по паспорту; Попова М.В. по доверенности от 21 августа 2024 г.;

от Пестрикова И.Л. (должника) – Новиков В.В. по доверенности от 17 июля 2023 г.;

от Бихнер Т.Н. (ответчика) – Бедёркин А.Е. по доверенности от 16 июня 2025 г. 77 А Д 9710754;

от публичного акционерного общества «Московский кредитный банк» (кредитора, далее – банк) – Бурмистров Д.А. по доверенности от 16 октября 2025 г.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Ксенофоновой Н.А., Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) Пестрикова Игоря Леонидовича (далее – в том числе должник) его финансовый управляющий

подал заявление о признании недействительным заключенного между должником и Бихнер Тамарой Николаевной (далее – в том числе ответчик) соглашения от 30 апреля 2022 г. о надлежащем исполнении договора и применении последствий его недействительности.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 28 ноября 2024 г. соглашение признано недействительным, в качестве последствий недействительности восстановлены обязательства ответчика перед должником по договору займа от 24 сентября 2021 г.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 11 марта 2025 г., оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Московского округа от 9 июля 2025 г., определение от 28 ноября 2024 г. отменено, в удовлетворении заявления отказано.

В кассационной жалобе финансовый управляющий Кочкуров И.В. просит об отмене постановлений апелляционного и окружного судов, ссылаясь на нарушение правил о доказывании и неправильную оценку доказательств, отсутствие оснований для отмены определения суда первой инстанции.

Определением Заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 30 марта 2026 г. кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании Кочкуров И.В. и его представитель, представители должника и банка, как и ранее банк в отзыве, поддержали доводы кассационной жалобы, представитель ответчика просил об отклонении жалобы и оставлении в силе обжалуемых постановлений.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе и объяснениях участвующих в её рассмотрении лиц, судебная коллегия считает, что постановления апелляционного и окружного судов подлежат отмене.

Как следует из материалов дела и установлено судами, между Пестриковым И.Л. (заимодавцем) и Бихнер Т.Н. (заемщиком) заключен договор займа от 24 сентября 2021 г., во исполнение обязательств по которому Пестриков И.Л. со своего счета в АКБ «Абсолют Банк» (ПАО) в период с 29 сентября 2021 г. по 12 октября 2021 г. перечислил Бихнер Т.Н. 110 000 000 рублей.

По условиям договора займа проценты за пользование займом в размере 5 % годовых выплачиваются при полном погашении займа (пункт 1.2), возврат займа установлен не позднее 23 сентября 2031 г. (пункт 2.3); обеспечения исполнения обязательств не предусмотрено.

В связи с оценкой названных условий в качестве невыгодных для должника финансовый управляющий направил Бихнер Т.Н. отказ от исполнения договора займа, в ответ на который она представила подписанное с должником 30 апреля 2022 г. соглашение о возврате суммы займа.

Сочтя соглашение направленным на создание видимости исполнения договора займа и заключенным сторонами со злоупотреблением правами, финансовый управляющий подал рассматриваемое заявление.

Суд первой инстанции, установив реальное предоставление должником денежных средств и отсутствие доказательств их возврата, оценив представленные ответчиком доказательства финансовой возможности вернуть заем в качестве ненадлежащих и признав неисполнение им обязанности по доказыванию возражений, руководствуясь статьями 10, 168, 170 Гражданского кодекса Российской Федерации, постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части 1 Гражданского кодекса Российской Федерации» (пункт 86), статьями 65, 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, констатировал недействительность соглашения.

Апелляционный суд, поддержанный судом округа, установил отсутствие у соглашения выходящих за пределы имеющихся у подозрительных сделок пороков, признал непопадание соглашения под подозрительные сделки, указав на отсутствие в такой ситуации необходимости применения к ответчику повышенного стандарта доказывания и проверки условий предоставления займа, оценил в качестве надлежащих представленные ответчиком доказательства возврата займа и не усмотрел оснований для удовлетворения заявления.

Апелляционный суд между тем не учел следующего.

Соглашение от 30 апреля 2022 г. заключено в период подозрительности, предусмотренный пунктом 2 статьи 61² Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

Апелляционный суд счел соглашение не попадающим под подозрительные сделки в связи с отсутствием таких значимых для этого условий как аффилированность сторон и неплатежеспособность должника на момент заключения соглашения в противоречие с обстоятельствами спорных правоотношений.

Так, согласно принятым в судебной практике критериям на фактическую аффилированность должника и ответчика как сторон займа, знакомство которых подтверждено их представителями в настоящем судебном заседании, указывают предоставление крупной денежной суммы на длительный срок под низкий процент и без обеспечения.

Наличие у должника признаков неплатежеспособности в момент заключения соглашения подтверждается судебными актами по обособленным спорам, рассмотренным в деле о банкротстве должника (постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25 сентября 2024 г., постановление Арбитражного суда Московского округа от 3 июня 2025 г.).

В ситуации когда реальность передачи займа подтверждена банковскими операциями, а документальных доказательств возврата займа, кроме констатации в соглашении состоявшегося надлежащего и полного исполнения ответчиком обязательств, не имеется, опровержение обоснованных сомнений в реальности передачи ответчиком денежных средств и направленности

соглашения на причинение вреда кредиторам возлагается на подписавших его лиц.

В обоснование финансовой состоятельности для возврата займа ответчик ограничился письменными пояснениями о передаче денег частями в период с декабря 2021 г. по апрель 2022 г., приведя несопоставимые с периодом подписания соглашения источники поступления денежных средств: хранящаяся в домашнем сейфе наличность, накопленная за период трудовой деятельности, полученная в наследство, в дар, за счет возвращенного займа, от продажи имущества).

Суд первой инстанции в пределах компетенции и согласно правилам о доказывании (с учетом специфики банкротства) и оценке доказательств в соответствии со статьями 65, 68, 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации оценил доказательства ответчика как ненадлежащие и признал неисполнение им обязанности по доказыванию как собственно передачи денег в какой-либо форме, так и наличия для этого финансовой возможности.

Правомочия суда на квалификацию заключенного в период подозрительности соглашения от 30 апреля 2022 г. в качестве ничтожной сделки на основании статей 10, 168, 170 Гражданского кодекса Российской Федерации следуют из пункта 1 статьи 61¹ Закона о банкротстве, пункта 4 постановления Пленума Высшего арбитражного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением Главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Установив, что реальность соглашения документально не подтверждена, суд первой инстанции имел основания для констатации мнимости соглашения и заключения его сторонами со злоупотреблением правами по отношению к кредиторам должника, на которые также ссылался финансовый управляющий в обоснование заявления.

Апелляционный суд, располагавший теми же доказательствами, неосновательно переоценил их, что привело к несоответствующему обстоятельствам заключения соглашения и содержанию правоотношений сторон выводу о действительности соглашения.

Окружной суд не устранил допущенные апелляционным судом нарушения, поэтому постановления обоих судов подлежат отмене в силу части 1 статьи 291¹¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с оставлением в силе определения суда первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291¹¹-291¹⁴ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11 марта 2025 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 9 июля 2025 г. по делу № А40-6445/2023 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Определение Арбитражного суда города Москвы от 28 ноября 2024 г.
по названному делу оставить в силе.

Председательствующий судья

Н.А. Ксенофонтова

Судьи

И.А. Букина

О.Ю. Шилохвост